

★ ОБОЛГАННЫЕ ПОБЕДЫ СТАЛИНА ★

АЛЕКСЕЙ ИСАЕВ

**ОТ ГРАНИЦЫ
ДО ЛЕНИНГРАДА**

ПРАВДА ПРОТИВ МИФОВ О 1941 ГОДЕ

**ЯУЗА-ПРЕСС
МОСКВА
2016**

УДК 94(47 + 57)"1941"
ББК 63.3(2)622.11
И85

Исаев, Алексей Валерьевич.

И85 От границы до Ленинграда. Правда против мифов о 1941 годе / Алексей Исаев. — Москва : Яуза-пресс, 2016. — 416 с. — (Оболганные победы Сталина).

ISBN 978-5-9955-0891-5

Летом 1941 года, когда немецкие дивизии продвигались в Прибалтике на 70 км в сутки, могло показаться, что падение Ленинграда лишь вопрос времени, причем считанных недель. Для одних это повод проклинать наше «бездарное командование», просп...шее (говоря словами Сталина) начало войны и расплатившееся за собственные ошибки миллионами солдатских жизней. Другие вспомнят, что ПрибОВО был самым слабым из всех особых округов, что в первые дни войны он подвергся удару сразу двух танковых групп Вермахта, что Красная Армия вела бои на территории с недружественным населением, что именно на северо-западе, под Сольцами, был нанесен самый успешный контрудар 1941 года, что Ленинград все же удалось удержать...

Эта книга, основанная на материалах не только отечественных, но и немецких архивов, впервые восстанавливает полную картину боев на Северо-Западном направлении: не одинокий КВ-2, а грандиозное танковое сражение под Расейняем; не стремительный «блицкриг», а позиционные «вердены»; господствующая в небе советская авиация; команда грамотных и ярких штабистов, оставшихся в тени маршала Ворошилова; стремительные контрудары, разрушившие планы агрессоров... Опровергая расхожие мифы и переворачивая прежние представления, это исследование воздает должное подвигу Красной Армии, отстоявшей Ленинград.

УДК 94(47+57)"1941"
ББК 63.3(2)622.11

ISBN 978-5-9955-0891-5

© Исаев А., 2016
© ООО «Издательство «Яуза-пресс»,
2016

*Автор выражает благодарность
Н. Власову, Г. Дейчуку, А. Жардинскому,
М. Колосийцу, И. Островскому, А. Томзову,
Д. Шену за неоценимую помощь
в работе над этой книгой.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**Свой среди чужих.
Оборона Прибалтики**

Смещение границы в 1939—1940 гг. на запад практически везде привело к части и соединению Красной армии в чужие страны, жившие доселе по своим законам. Отношение к советской власти, поначалу нейтральное и даже восторженное, стало все чаще меняться на отрицательное, а то и прямо враждебное. Наиболее ярко это проявилось в отношении прибалтийских государств. Здесь красноармейцы и командиры Красной армии были без преувеличения «свои среди чужих». Однако с военной точки зрения это были территории, ставшие своего рода буфером на пути к крупному промышленному и политическому центру СССР — Ленинграду.

«Неравный брак». Группа армий «Север» и Прибалтийский Особый округ

СССР отнюдь не считался сильным противником в тот момент, когда Гитлер принял решение о походе на Восток. Вскоре после окончания кампании на Западе в 1940 г., упоенный успехом, Гитлер сказал начальнику штаба Верховного командования Вооруженных сил Германии: «Мы сейчас показали, на что мы способны. Поверьте мне, Кейтель, кампания против России будет детской игрой в сравнении с этим».

Цели и задачи войны против СССР были сформулированы Гитлером 31 июля 1940 г. на совещании в Бергхофе: «Мы не будем нападать на Англию, а разобьем те иллюзии, которые дают Англии волю к сопротивлению. Тогда

можно надеяться на изменение ее позиции. [...] Подводная и воздушная война может решить исход войны, но это продлится год-два. Надежда Англии — Россия и Америка. Если рухнут надежды на Россию, Америка также отпадет от Англии, так как разгром России будет иметь следствием невероятное усиление Японии в Восточной Азии». Таким образом, германское руководство искало в сокрушении СССР выход из стратегического тупика. Германия не имела возможности решить судьбу войны вторжением на Британские острова. Непрямое воздействие виделось Гитлеру в уничтожении надежд Англии на победу над Германией даже в дальней перспективе. Одновременно сокрушение последнего потенциального противника на континенте позволяло немцам перенацелить военную промышленность на производство вооружений для морского флота и авиации.

Те же слова были повторены фюрером на совещании в штабе оперативного руководства Вермахта 9 января 1941 г. Он сказал следующее: «Англичан поддерживает только возможность русского вступления в войну. Будь эта надежда разрушена, они бы прекратили войну. Он [Гитлер] не верит в то, что англичане «совершенно спятили с ума»; если бы они не видели больше никакой возможности выиграть войну, они бы ее прекратили. Ведь если они ее проиграют, им уже больше никогда не иметь моральной силы удержать свою империю от распада. Но если они продержатся, если они сумеют сформировать 40—50 дивизий и им помогут США и Россия, для Германии возникнет очень тяжелая ситуация. Это произойти не должно. До сих пор он [фюрер] действовал по принципу: чтобы сделать шаг дальше, надо сначала разбить вражеские позиции. Вот почему надо разбить Россию. Тогда англичане либо сдадутся, либо Германия продолжила бы войну против Великобритании в благоприятных условиях. Разгром России позволил бы японцам всеми своими силами повернуть на США, а это удержало бы США от вступления в войну. Разгром Советского Союза означал бы для Германии большое облегчение [в войне против Англии]. Тогда на Востоке можно было бы оставить все-

го 40—50 дивизий, сухопутные силы можно было бы сократить, а всю военную промышленность использовать для нужд Люфтваффе и военно-морского флота»¹. Примерно в том же духе Гитлер высказался в разговоре с командующим группой армий «Центр» фон Боком 2 февраля 1941 г. Последний записал слова фюрера в своем дневнике в следующей формулировке: «Стоящие у власти в Англии джентльмены далеко не глупы и не могут не понимать, что попытка затянуть войну потеряет для них всякий смысл, как только Россия будет повержена». То есть перед нами не вырванное из контекста высказывание, а осмысленная идея, постоянно озвучивавшаяся на совещаниях руководства.

После принятия политическим руководством Третьего рейха летом 1940 г. политического решения о нападении на СССР военное руководство немецких Вооруженных сил начало вести работу по разработке военных планов разгрома советских Вооруженных сил. Наконец, 21 декабря 1940 г. окончательный вариант плана был утвержден фюрером. Он остался в истории как Директива № 21. Гитлер дал ей название «Барбаросса». Общий замысел операции был сформулирован так: «Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в Западной России, должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого, быстрого выдвижения танковых клиньев. Отступление боеспособных войск противника на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено»².

Направлением главного удара было выбрано московское направление. В Директиве № 21 было сказано:

«Театр военных действий разделяется Припятскими болотами на северную и южную части. Направление главного удара должно быть подготовлено севернее Припятских болот. Здесь следует сосредоточить две группы армий. Южная из этих групп, являющаяся центром об-

¹ Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «Третьего Рейха» против СССР. Смоленск: Русич, 2000. С. 125.

² 1941 г. Документы. С. 452.

щего фронта, имеет задачу наступать особо сильными танковыми и моторизованными соединениями из района Варшавы и севернее ее и раздробить силы противника в Белоруссии».

Таким образом, германские войска, предназначенные для ведения войны с СССР, были разделены на три группы армий: «Север», «Центр» и «Юг». В Прибалтике и на северо-западе России должна была действовать группа армий «Север».

Завершалась Директива № 21 словами: «Я ожидаю от господ главнокомандующих устных докладов об их дальнейших намерениях...» То есть командующим группами армий сформулировали их задачи в общем виде и предлагали им разработать свои детализированные предложения по ведению операций. В течение января 1941 г. был проведен ряд игр на картах и сформулированы идеи, на которых должны были базироваться действия немецких войск на каждом из операционных направлений. Итог всей этой работы был подведен на совещании, состоявшемся в Берлине 31 января 1941 г. На этом совещании фельдмаршал фон Браухич информировал командующих группами армий, что германский план базируется на предположении, что Красная армия даст сражение к западу от линии Западной Двины и Днепра.

Относительно последнего замечания фон Бок скептически отметил в своем дневнике: «Когда я спросил Гальдера, есть ли у него точная информация относительно того, что русские будут удерживать территорию перед упомянутыми реками, он немного подумал и произнес: «Такое вполне может быть». Таким образом, германское планирование с самого начала исходило из некоего предположения, основанного на общих рассуждениях. Действия противника, т.е. Красной армии, могли отличаться от предполагаемых германским высшим командованием. Причем это могло быть обусловлено как объективными причинами, так и субъективными.

По итогам совещания на свет появился документ, озаглавленный «Директива по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск (операция Барбаросса)»

от 31 января 1941 г. Задача группы армий «Север» в окончательном варианте звучала следующим образом:

«...уничтожить действующие в Прибалтике силы противника и захватом портов на Балтийском море, включая Ленинград и Кронштадт, лишить русский флот его баз. [...] В соответствии с этой задачей группа армий «Север» прорывает фронт противника, нанося главный удар в направлении на Двинск, как можно быстрее продвигается своим сильным правым флангом, выслав вперед подвижные войска для форсирования р. Западная Двина, в район северо-восточнее Опочки с целью не допустить отступления боеспособных русских сил из Прибалтики на восток и создать предпосылки для дальнейшего успешного продвижения на Ленинград»¹.

Для понимания событий в Прибалтике в июне 1941 г. нам здесь важно отметить, что главный удар группы армий нацеливался на Двинск (Даугавпилс). Три подчиненных группе армий «Север» объединения получили следующие задачи:

«4-я танковая группа совместно с 16-й и 18-й армиями прорывает фронт противника между Виштитисским озером и дорогой Тильзит — Шауляй, продвигается к Двине в район Двинска и южнее и захватывает плацдарм на восточном берегу Двины. [...]

16-я армия во взаимодействии с 4-й танковой группой прорывает фронт противостоящего противника и, нанося главный удар по обеим сторонам дороги Эбенроде — Каунас, стремительным продвижением своего сильного правого фланга за танковым корпусом выходит по возможности быстрее на северный берег р. Западная Двина у Двинска и южнее его. [...]

18-я армия прорывает фронт противостоящего противника и, нанося главный удар вдоль дороги Тильзит — Рига и восточнее, быстро форсирует своими главными силами р. Западная Двина у Плявинаса и южнее, отреза-

¹ *Дашичев В. И.* «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М.: Наука, 1967. С. 163—164.

ет находящиеся юго-западнее Риги части противника и уничтожает их. В дальнейшем она, быстро продвигаясь в направлении Пскова, Острова, препятствует отходу русских войск в район южнее Чудского озера...»¹.

В документе особо отмечалось «Важно заблаговременно захватить главнейшие балтийские порты»².

Командующим группой армий «Север» был назначен фельдмаршал Вильгельм фон Лееб. В кампании 1940 г. он возглавлял группу армий «С» на вспомогательном направлении. Никаких глубоких танковых прорывов в полосе его группы армий не было. Войска фон Лееба наступали на линию Мажино.

Танковая группа Гёпнера была самой слабой из четырех танковых групп, выделенных для нападения на СССР. В ней было только три танковых и три моторизованных дивизии в двух танковых (моторизованных) корпусах — XXXXI и LVI PzK. Причем из трех танковых дивизий две были вооружены танками чехословацкого производства. Однако в составе 4-й танковой группы была настоящая «жемчужина» — дивизия из звездной команды кампании во Франции. Это была 1-я танковая дивизия, которая была лидером наступления XIX корпуса Гудериана в мае 1940 г. Именно она прорывалась под Седаном через «продолжение» линии Мажино. Та команда перед походом на Восток была растащена между разными направлениями. Только 1-я танковая дивизия была в первой линии. Две другие дивизии XIX корпуса 1940 г. были в резерве. 10-я танковая дивизия была в резерве танковой группы в Белоруссии, 2-я танковая дивизия — в резерве Верховного командования. Моторизованный полк «Великая Германия» также был отделен от 1-й танковой дивизии, бок о бок с которой он наступал во Франции.

1-я танковая дивизия была сформирована в Германии одной из первых и к 1941 г. оставалась на острие прогресса. Сделав большой шаг вперед в формировании самостоятельных механизированных соединений и к их

¹ Дашичев В. И. Указ. соч. С. 164.

² Там же.

сбалансированному составу, немцы были на пути к новой тактике. Важным дополнением к танкам стали БТРы. Они не могли выжить на поле боя под огнем противотанковых пушек. Однако БТРы защищали пехоту от разрывов снарядов и бомб (за исключением маловероятных прямых попаданий, разумеется). Соответственно в танковой дивизии формировалась так называемая «бронегруппа» из танков и мотопехоты на БТР. Такая группа могла преодолевать заградительный

Командующий группой армий «Север» фон Лееб

огонь артиллерии и прорываться вместе с танками в глубину обороны, обеспечивая в атаке поддержку танков, захватывая и удерживая ключевые пункты на местности. Также «бронегруппа» была практически неуязвима для дезорганизованного противника, у которого осталось только стрелковое оружие. Окончательно тактика «бронегрупп» сформировалась во второй половине войны, когда помимо БТРов появились САУ, в том числе гаубичные «Веспе» и «Хуммель». Танки и БТРы получили поддержку артиллерии, которая могла пробиваться вместе с ними через заградительный огонь артиллерии. В 1941 г. бронированными САУ были самоходки на шасси Pz.I со 150-мм тяжелым пехотным орудием. Их в 1-й танковой дивизии было 6 штук.

К началу войны с СССР 1-я танковая дивизия была одним из немногих соединений, которые могли формировать полноценные «бронегруппы». В ней было два батальона мотопехоты, полностью оснащенные БТР «Ганомэг». Один батальон на БТР «Ганомэг» был в 10-й танковой дивизии в группе армий «Центр». В остальных германских танковых дивизиях было в лучшем случае по одной роте на БТРах, пригодной только для мелких